

Политология и социология

УДК 323.2(470) + 323.2(430)

ББК Ф2(4Г) + Ф3(2)1

Л. М. Батури

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

L. M. Baturin

RESULTS AND PROSPECTS OF POLITICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND GERMANY

В статье рассматривается современное состояние политического сотрудничества России и Германии, выделяются актуальные направления двухстороннего диалога, предпринимается попытка определения перспектив углубления и развития российско-германских отношений.

Ключевые слова: *Россия, Германия, политическое сотрудничество, экономическое сотрудничество, научно-техническое сотрудничество, парламентские отношения.*

Contemporary condition of political cooperation between Russia and Germany is given in the article; immediate ways of bilateral dialogue are pointed out, an attempt to determine the prospects of extension and development of relations between Russia and Germany is taken.

Keywords: *Russia, Germany, political cooperation, economic cooperation, scientific and technical cooperation, parliamentary relations.*

Российско-германское политическое сотрудничество имеет богатую историю, которая была насыщена не только положительными событиями, но и включала в себя немало отрицательных моментов. Но одно в их состоянии всегда оставалось неизменным — это большое влияние на европейскую безопасность, на мировую политику и международные отношения. Кроме того, без дружеских отношений между ними не возможен прочный мировой порядок и европейская стабильность.

Достаточно упомянуть Московский Договор от 12 августа 1970 года между СССР и ФРГ, на базе которого в 70-е годы удалось добиться перехода от «холодной войны» к разрядке международной напряженности, которая стала в те годы ведущей тенденцией в международных отношениях. В договорно-правовой форме были закреплены политические и территориальные реалии, которые сложились в Европе после второй мировой войны. В 1975 году подписанием Заключительного акта успешно завершилась работа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме этого, состояние двусторонних отношений способствовало смягчению международной напряженности, укреплению безопасности, потеплению в отношениях между СССР и США. Свидетельством этого стало подписание между странами Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года, а также Соглашения об ограничении стратегических вооружений от 24 ноября 1974 года.

Еще одним подтверждением актуальности обращения к теме сотрудничества России и Германии

и определению его будущих параметров, являются не прекращающиеся попытки США втянуть Германию в компанию по оказанию давления на Россию, дискредитации российского руководства и проводимого им внешнеполитического курса. Так же США не перестают убеждать Европу в том, единственным гарантом безопасности в этом регионе выступают Соединенные Штаты и блок НАТО. Не последнюю роль в формировании такой позиции играет и то обстоятельство, что на сегодняшний день Россия более ориентирована на Европу, чем на США.

Со своей стороны, для внешней политики Германии всегда было характерным сочетание атлантизма и европеизма. До середины 90-х годов Германия зависела от предоставляемых НАТО, во главе с США, гарантий безопасности, что не могло не отразиться на её внешнеполитических предпочтениях. Однако, с приходом к власти «красно-зеленой» коалиции Г. Шрёдера — Й. Фишера, постепенно сложилось понимание того, что политика обеспечения безопасности, опирающаяся на военную силу утратила свою былую привлекательность. Кроме всего прочего на подобное понимание повлияли и следующие факторы: ослабление абсолютного экономического доминирования США и символа их могущества — доллара, а также укрепление экономических и политических позиций Евросоюза и его лидера — Германии. В сложившихся условиях, курс на формирование новых параметров российско-германского политического сотрудничества и их закрепление в торгово-экономической и других сферах, как ни-

когда отвечал интересам сторон и отражал реалии современных международных отношений.

Также нельзя не учитывать исключительно важное значение для Германии и других стран Евросоюза проблемы энергетической безопасности, а также роль России в её обеспечении. Для разработки политики, направленной на развитие и укрепление более тесного, взаимовыгодного сотрудничества страны, помимо декларируемого желания, также располагали достаточно развитой институциональной структурой. Так, например, в Германии активно работает более 100 исследовательских центров, институтов, союзов, различных обществ и фондов, кафедр при университетах, которые занимаются серьезными исследованиями положения стран Восточной Европы, СНГ и, в первую очередь, России. Среди них высоким уровнем и качеством анализа выделяются: «Немецкое общество внешней политики», «Институт Восточной Европы», «Фонд Фридриха Эберта», «Федеральный институт международных и восточных исследований» и многие другие¹. Их деятельность помогает правительству формировать внешнюю политику Германии на этом направлении с учетом интересов политической и экономической элиты.

Аналогичными учреждениями, которые не менее профессионально исследуют ключевые проблемы современной мировой политики и отношения с европейскими странами, позволяя политикам учитывать данные анализа в своей практической деятельности, располагает и Российская академия наук. В первую очередь, следует назвать ИМЭМО, Институты международной безопасности, стран Европы, проблем глобализации, Российскую ассоциацию международных исследований, МГИМО и другие. Наличие таких исследовательских центров позволяет ученым двух стран лучше понимать взаимные интересы, координировать совместную деятельность по поиску взаимоприемлемых решений, оперативно реагировать на актуальные проблемы двусторонних отношений. Не следует также забывать и том, что больше всех граждан изучающих немецкий язык находится в России.

Исходя из вышеизложенного, целью предлагаемой статьи является анализ особенностей российско-германского политического сотрудничества на рубеже XX—XXI в.в., факторов которые определяли его основные направления, а также его будущие параметры в условиях современного миропорядка.

Национальные интересы, а также практика их обеспечения, в том числе и дипломатическими средствами, зависят от их интерпретации политиками, их советниками, представителями бизнес-элиты. После ликвидации СССР и возрождения России в качестве субъекта мировой политики, отказ от марксистской идеологии, появление на политической сцене новых действующих лиц, привели к изменениям в трактовке национальных интересов, методов и средств их обеспечения. Этим изменениям, в немалой степени, способствовало назначение на пост министра иностранных дел А. В. Козырева, которого отличала не оправданная ориентация на укрепление сотрудничества преимущественно с

США, связанная с уступками американской дипломатии, с непродуманными и непоследовательными действиями, не приносящими ожидаемых результатов. Такой «американоцентризм», вытекающий из документа «Основы концепции внешней политики России» принятого 28 апреля 1993 года, приводил к асимметрии экономических, политических, военных и иных возможностей в отношениях России и Запада. Налицо было несоответствие заявленных целей и имеющихся ресурсов².

Безусловно, такой перекокс во внешнеполитический приоритетах не способствовал позитивному восприятию внешней политики России со стороны традиционных её партнеров, включая и Германию. Кроме того, финансовые трудности, сокращение бюджета внешнеполитического ведомства, просчеты в кадровой политике привели к снижению профессионализма и качества российской дипломатии, к заметному ослаблению её влияния на мировую политику и международные отношения. Не способствовали положительному восприятию и укреплению доверия к России на мировой арене и практика первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, направленная на подмену многоуровневого политического диалога исключительно личными, зачастую непредсказуемыми отношениями с руководством ведущих мировых держав.

Только с назначением на должность министра иностранных дел в 1995 году более опытного политика и ученого Е. М. Примакова, происходит постепенный переход к собственной внешнеполитической идентичности и переносу акцентов на развитие отношений со странами Западной Европы и её лидерами: Германией, Францией, Великобританией. Таким образом, для рассмотренного периода в развитии российской внешней политики по отношению к западноевропейским странам вообще, и Германии, частности были характерны следующие особенности:

— изменения во внешнеполитической ориентации России воспринимались её партнерами в Европе крайне настороженно;

— двусторонние отношения во многом носили выжидательный, адаптационный характер;

— вместо взвешенных и последовательных внешнеполитических действий, со стороны российского руководства нередко использовались элементы «банной дипломатии»;

— в силу этого, Россия воспринималась политиками и общественностью Германии как нестабильная политическая система с непредсказуемой внешней политикой;

— некоторые безответственные заявления российского руководства воспринимались как попытки возрождения имперских устремлений;

— определенный позитивный отпечаток на взаимоотношения стран накладывала позиция нашей страны и М. С. Горбачева в вопросе объединения Германии³;

— главная цель внешней политики любой страны — создание благоприятных международных условий для внутреннего развития, в 90-е годы в России она была подменена стремлением к получению кредитов, то есть внешняя политика страны

стала заложницей определенного экономического курса.

Новый этап в современной политической истории России и Германии связан со сменой правящих элит двух стран, итогом которой стало усиление стремления вывести отношения на качественно новый уровень. В России 31 декабря 1999 года новым Президентом страны был назначен В. В. Путин, который с первых месяцев пребывания на этом посту предпринимал попытки сменить вектор российской внешней политики, опираясь на новые геополитические реалии.

В Германии к руководству страной пришло коалиционное правительство, возглавляемое Канцлером Г. Шрёдером, которое работало до 2005 года. Оно способствовало сохранению в российско-германских отношениях преемственности политического курса, выражало готовность оказать содействие российским экономическим и демократическим преобразованиям, оказать экономическую и финансовую помощь. Сближению сторон и лучшему пониманию позиций друг друга способствовала угроза безопасности со стороны международного терроризма. В результате этого заметно усилилась интенсивность контактов между внешнеполитическими ведомствами, диалог велся на равноправной, конструктивной основе, на базе либерально-демократических ценностей.

Наглядным подтверждением заинтересованности России в расширении политического диалога с Германией явилось то, что свой первый визит в качестве Президента В. В. Путин совершил 15—16 июня 2000 года в немецкую столицу. В качестве основы двусторонних отношений были определены «общие интересы»⁴. С этого момента отношения с Германией стали для России одними из приоритетных, что нашло свое подтверждение в Концепции внешней политики Российской Федерации принятой в июле 2000 года. В ней Германия признавалась одной из влиятельных политических стран не только в Западной Европе, но и в мире.

Не менее важное значение имел визит В. В. Путина в Германию 25—27 сентября 2001 года, который придавал новый импульс развитию политического сотрудничества и подтвердил возросшую взаимосвязь двух стран. Следует также отметить, что весьма положительно было принято выступление В. В. Путина перед депутатами Бундестага на немецком языке. Свидетельством перехода двусторонних отношений на качественно новый уровень служит создание руководителями стран, в том же 2001 году, дискуссионного форума общественности под названием «Петербургский диалог». Он работает на регулярной основе, один раз в год, является средством общения представителей общественности двух стран, призван обеспечивать взаимодействие между политиками, чиновниками, экспертами, бизнесменами. Работа ведется в рамках 6 рабочих групп:

- «Политика и гражданское общество»;
- «Предотвращение кризисных ситуаций и политика мира»;
- «Экономика и деловая жизнь»;
- «Молодежные обмены, образование и наука»;

- «Культура»;
- «Средства массовой информации»⁵.

В этот период политическое сотрудничество успешно подкреплялось развитием торгово-экономических и научно-технических отношений, которые играют важнейшую роль в сближении стран. В течение многих лет, вплоть до 2009 года, Германия являлась главным внешнеэкономическим партнером России, доля которого в общем объеме внешней торговли составляла более 10%⁶. Не менее плодотворно развивалось и научное сотрудничество, которое координирует Российский фонд фундаментальных исследований, по его данным Германия занимает первое место среди научных партнеров России. Среди успешных совместных проектов можно назвать исследования лазерного инновационного центра, работы лаборатории полярных и морских исследований им. О. Шмидта многие другие⁷.

Таким образом, подводя итоги политических отношений России и Германии в период, связанный с именами их руководителей: В. В. Путина, Г. Шрёдера, а с 2005 года, А. Меркель можно выделить следующие особенности их развития:

— двусторонние отношения строились на взаимности друг друга в качестве союзников, имеющих общие интересы и ценности, которые в состоянии перевесить взаимные претензии и политические разногласия;

— в отношениях лидеров стран, по-прежнему присутствовали элементы личной дружбы;

— в годы президентства В. В. Путина произошли позитивные сдвиги в функционировании внешнеполитического механизма, основанные на высоком профессионализме российского МИД;

— внешняя политика на европейском направлении сочетала в себе элементы преемственности и новизны;

— внешнеполитический курс разрабатывался с учетом реальных оценок ресурсных возможностей, места и роли России в мировой политике;

— в отношениях с Германией, а также и с другими странами Евросоюза, преобладали прагматизм, экономическая целесообразность, приоритет национальных интересов;

— сложилась система устойчивых институтов, которые обеспечивают поддержку российско-германским отношениям;

— торгово-экономические связи характеризовались поступательной динамикой.

Укрепление политического сотрудничества с Германией было продолжено после выборов 2008 года, на которых новым Президентом Российской Федерации был избран Д. А. Медведев. Как и его предшественник на этом посту, Д. А. Медведев в качестве первого официального лица принял министра иностранных дел Германии, а одной из трех стран, которые он посетил в первую очередь, также была Германия. В ходе своего визита, российский Президент озвучил новую концепцию европейской безопасности, которая позднее была детализирована на Конференции по мировой политике 7 октября 2008 года. Она интенсивно использовалась на различных дипломатических форумах до ноября 2009 года и включала в себя следующие положения:

— приверженность добросовестному выполнению международных обязательств, уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости, а также всех других принципов закрепленных в Уставе ООН;

— недопустимость применения силы или угрозы её применения в международных отношениях;

— гарантия обеспечения равной безопасности;

— ни одно государство или международная организация не могут иметь эксклюзивных прав на поддержание мира и стабильности в Европе, в том числе и Россия;

— установление базовых параметров контроля над вооружениями и разумной достаточностью в военном строительстве⁸.

Вместе с этим российско-германские отношения прошли и через полосу испытаний, которые были вызваны агрессией Грузии против Южной Осетии и реакцией на действия российского руководства ряда стран Запада во главе с США, а также попытками применить политику санкций к России. Руководство Германии выдержало давление из-за океана и заняло достаточно рациональную позицию в оценке причин и хода данного конфликта, что явилось подтверждением укрепления позитивных тенденции в отношениях двух стран и доказательством того, что взаимоотношения между странами являются продуктом учета собственных, а не навязанных внешне интересов.

В целом, обобщая итоги развития российско-германских отношений за последнее годы и определяя перспективы их укрепления можно выделить следующее:

— правительство Российской Федерации рассматривает Германию как стратегически важного партнера и нацелено на оказание всемерного содействия сохранению позитивной динамики двусторонних отношений, на максимальную диверсификацию сфер сотрудничества;

— существует целый ряд объективных и субъективных факторов которые могут способствовать улучшению политических отношений двух стран: ОБСЕ, решение региональных конфликтов, борьба с терроризмом, развитие торговой и инвестиционной деятельности;

— современное состояние отношений демонстрирует, что из них постепенно уходят демонстрации личной дружбы, на смену которым приходит многоуровневый диалог, основанный на здоровом прагматизме и экономическом интересе сторон;

— Россия будет исходить в отношениях с Германией из наличия общих интересов и ценностей, единых правил и норм поведения, исключающих применение двойных стандартов;

— российская внешняя политика и дальше будет использовать в своих интересах возросшее значение энергетических ресурсов, активизацию борьбы за их источники, повышение геополитической составляющей данной проблемы;

— на состояние двусторонних отношений определенное влияние будут оказывать противоречия в восприятии партнерства двух стран, сохраняющиеся у некоторой части немецкого общества, вызванные как стереотипами прошлого, так и промахами российского руководства во внутренней и внешней политике⁹;

— в средствах массовой информации Германии нередки случаи использования пропагандистских штампов, публикации негативных оценок российской действительности по таким проблемам как: неразвитость демократических институтов, ксенофобия, национализм, несоблюдение прав человека.

Примечания

1. Schroeder H.-H Medwedew ante Portas. Konturen der neuen russischen Aussenpolitik // SWP — Aktuell. — 2008. — Juni. — № 58. — P. 4.

2. Внешняя политика России: 1991—2000. — М., 2000. — С. 69.

3. Кувалдин В. К. М. Горбачев и его внешняя политика // МЭиМО. — 2005 — № 11. — С. 14.

4. Павлов Н. В. Берлин — Москва: стратегия «нового реализма» // МЭиМО. — 2004. — № 9. — С. 66.

5. Там же. — С. 69.

6. Сайт Федеральной таможенной службы www.customs.ru/archive.

7. Дежина И. Г. Международное научное сотрудничество России // МЭиМО. — 2010. — № 2. — С. 28.

8. Сайт Министерства иностранных дел www.mid.ru.

9. Уткин С. А. Россия в восприятии Германии // МЭиМО. — 2009. — № 4. — С. 72.

Поступила в редакцию 11 февраля 2012 г.

БАТУРИН Леонид Михайлович, кандидат исторических наук (1987), доцент, кафедра политологии, Южно-Уральский государственный университет. Научные интересы: мировая политика, международные отношения, российско-германские отношения. E-mail: leo-pol@inbox.ru,

BATURIN Leonid Mikhailovich is a Candidate of Historical Science (1987), an associate professor of the Department of Political Science of South Ural State University. Research interests: world politics, international relations, Russia-German relations. E-mail: leo-pol@inbox.ru